

Этот голос не просто был полон достоинства, он явно принадлежал человеку сильному и непрекаемому, каждое слово которого воспринималось как закон, и способен был заставить содрогнуться разум любого, кто его слышал.

Одновременно с голосом вдали появился мужчина средних лет в длинной чёрной мантии, и хотя до него было довольно далеко, стоило мужчине сделать шаг, он уже возник прямо напротив Бай Сяочня, преградив дорогу, по которой тот уже собрался уйти.

- А? - Бай Сяочань распахнул глаза, ошеломлённо глядя на так внезапно появившуюся перед ним фигуру, движения этого мужчины были невероятно быстры, настолько быстры, что не успел ещё отзвучать его голос, а он уже стоял прямо здесь, на линии взгляда.

Чёрные волосы ниспадали на плечи, мужчина был весьма красив, и хотя он явно был далеко не молод, однако обладал исключительным очарованием, которое с годами не только не уменьшилось, но стало куда более глубоким, особенно эта мудрость и проницательность во взгляде, его глаза были подобны бездонному звёздному небу, от одного взгляда в эти глаза, у Бай Сяочаня всё внутри завибрировало.

Хотя одежда мужчины и не бросалась в глаза, сам он, стоя здесь, словно един был с землёй и небом, и хотя в этом плане он уступал истинному небожителю, очевидно было, что в скором времени он сможет достичь и этого статуса, он уже мог управлять энергией земли и неба, и демонстрировал настоящую мощь бесконечной силы.

Хотя это была ещё не мощь истинного небожителя, но она явно превосходила силу культиватора великой завершенности зарождающейся души. На этом этапе культиватор уже до некоторой степени мог постичь принципы неба и земли, таких людей называли... Квази-небожителями!

У Бай Сяочаня перехватило дыхание, он так и замер.

Это только описывать долго, на деле же слова мужчины едва успели смолкнуть. Ли Хунмин при виде этого мужчины сразу изменился в лице, взгляд его мгновенно наполнился глубоким почитанием и даже фанатизмом, он тут же накрыл кулак ладонью и низко с уважением поклонился.

- Приветствую вас, военачальник!

Когда Бай Сяочань слышал эти два слова, у него внутри всё сжалось, он горестно вскрикнул про себя, сразу поняв, что этот человек, появившийся перед ним, которого Ли Хунмин только что назвал военачальником, может быть только... Генералом Легиона Свежевателей!

Потому юноша тоже поспешил накрыть кулак ладонью и почтительно поклониться.

- Приветствую военачальника.

- Я спросил, ты действительно хочешь присоединиться к легиону Свежевателей? - спокойно глядя на Бай Сяочаня ещё раз задал свой вопрос мужчина в чёрном.

Бай Сяочань мог лишь причитать и жаловаться про себя, внутри у него всё сжалось и перекрутилось, он уже успел всерьёз пожалеть о сказанных перед этим словах, глядя на мужчину напротив, он с трудом заговорил:

- Это... Я...

Не дожидаясь, пока Бай Сяочань сможет хоть что-то внятно ответить, мужчина в чёрном пронзил его сверкающим, грозным взглядом.

- Хм? - ужасающая, кровожадная аура хлынула от мужчины, словно само воплощение гнева, и Бай Сяочань был словно утлая лодчонка в этом бушующем океане гнева, которую вот-вот раздавит волнами.

- Подумай, прежде чем ответить, - спокойно произнёс мужчина в чёрном, однако слова его словно гром небесный с грохотом ворвались в разум Бай Сяочаня.

Под этим неопишуемым давлением Бай Сяочань задрожал, чуть не плача, глаза его слегка увлажнились, краснея, он чувствовал, что если откажется присоединиться, то даже жизнь его может оказаться под угрозой.

- Это... Я заложник... Мой статус в секте довольно спорен... - поспешил объяснить Бай Сяочань, нервно сглотнув слюну.

- Заложник? - мужчина в чёрном явно удивился, затем достал нефритовую табличку и внимательно изучил её содержимое.

Сердце Бай Сяочаня отчаянно билось, сжимаясь от страха, он был убеждён, что просто не может остаться здесь, здесь было слишком опасно, если он останется, то точно растанется с жизнью рано или поздно.

Но вскоре, к отчаянию Бай Сяочаня, мужчина в чёрном после недолгих размышлений, убрал нефритовую табличку и произнёс:

- Ну хорошо, поскольку ты желаешь остаться здесь, я разберусь с этим статусом заложника для тебя. Решено, с этого дня ты вступаешь в мой легион Свежевателей!

Когда Бай Сяочань услышал это у него внутри всё сжалось от страха, видя, что мужчина уже собирается уходить, он поспешно крикнул:

- Я избранный небесами, вхожу в первую десятку Списка Сильнейших Высшего пути звёздного Неба, я могу...

- Избранный небесами? Тем лучше! - мужчина в чёрном даже не обернулся, голос его звучал категорично, словно всё уже решено.

- Я... Я не хочу оставаться здесь, я ведь могу отказаться? - в отчаянии, снова вскричал Бай Сяочань.

- Любые отказы бесполезны, ты уже официально призван в легион на следующие десять лет, - мужчина в чёрном остановился, отвечая, и в правой руке его возник фиолетовый жетон, на котором была изображена эмблема Свежевателей, излучавший грозную, устрашающую ауру.

- Я генерал возглавляющий один из Пяти Великих легионов Великой Стены, и имею право призывать в свой легион любого, кто кажется мне полезным. Те пилюли, что ты использовал вчера были хороши, они очень пригодятся на Великой Стене. Позволь мне, генералу Баю, сказать прямо, Бай Сяочань, ты останешься в легионе... хочешь ты того или нет!

Резко взмахнув рукавом мужчина в чёрном посмотрел на Ли Хунмина.

- Ли Хунмина!

- Подчинённый слушает! - вытянувшись в струнку, громко ответил Ли Хунмин.

- Выдай ему форменную броню, а затем отправь в арсенал! - командным тоном произнёс мужчина в чёрном, после чего, полностью игнорируя отношение Бай Сяочаня ко всему случившемуся, развернулся и ушёл.

Бай Сяочаню плакать хотелось. Более того, явно следуя приказу генерала, вокруг внезапно появилось несколько десятков воинов, пылающих убийственной аурой, это явно были опытные ветераны, прошедшие через множество боёв, глаза их пылали ярким красным светом, внушая невольный страх Бай Сяочаню, он сразу осознал, что к чему.

Очевидно было, что если Бай Сяочань посмеет отказаться, реакция этих воинов будет мгновенной и безжалостной, они явно не отпустят его живым!

Душа Бай Сяочаня была охвачена горем и отчаянием, он понимал, что в этот раз его хвастовство завело его слишком далеко...

«Если что-то подобное снова произойдёт, я точно не буду больше хвастаться своей силой...» - Бай Сяочань выглядел очень подавленным, глядя вслед мужчине в чёрном, который уже практически исчез вдаль, он вдруг стиснул зубы, как человек готовый на любые жертвы.

- Генерал! - взревел Бай Сяочань.

Этот рёв был подобен грому небесному, заставив воинов вокруг мгновенно напрячься. Ли Хунмин тоже забеспокоился, боясь, что Бай Сяочань может оскорбить Бай Линя, он знал, что генерал был человеком, способным убивать не моргнув и глазом, будь то враги из Диких Пустошей или такие же культиваторы, потому законы установленные в Легионе Свежевателей были крайне строгими, так что он поспешил подать юноше знак глазами.

Бай Линь вдаль снова остановился.

- Что ты хочешь?! - Бай Линь медленно повернулся назад, взгляд его был холоден словно лёд, когда он посмотрел на Бай Сяочаня, тот вздрогнул, словно оказавшись посреди самой суровой зимы.

И он был не одинок, даже Ли Хунмин и остальные воины вокруг, какое бы почтение они не испытывали к генералу, тоже не смогли скрыть страха.

- Вы заставили меня вступить в Легион Свежевателей, но ничего не сказали о моей зарплате, - Бай Сяочань был всерьёз напуган тем, каким страшным оказался взгляд генерала, так что голос его невольно смягчился.

Слыша что вызывающий голос Бай Сяочаня смягчился Ли Хунмин немного расслабился, он хорошо знал Бай Линя и понимал, что если бы Бай Сяочань действительно спровоцировал его, то его уже бы ничего не спасло, кто бы там за ним не стоял и какое бы положение он не занимал. Если Бай Линь захотел чье-то смерти то на всей Великой Стене лишь небодитель смог бы ему помешать.

- Твоя служба продлится десять лет, каждый год ты будешь получать плату в пять раз больше

того, что тебе платили в Секте Высшего Пути Звёздного Неба! Что до прочих наград, то они будут зависеть лишь от твоих военных заслуг! - холодно произнёс Бай Линь, снова поворачиваясь, чтобы уйти.

- Генерал! - снова прокричал Бай Сяочань.

Ли Хунмин только и мог, что горестно вздохнуть про себя, подумав, что Бай Сяочань слишком смел, если бы он сам находился на него месте, то ни за что бы не решился крикнуть во второй раз.

Не только у него появилось такое чувство, остальные воины вокруг, глядя на Бай Сяочаня, тоже невольно подумали... что этот Бай Сяочань действительно не робкого десятка.

На этот раз Бай Линь глубоко вздохнул, и от него хлынула мощнейшая, грозная аура, его длинные, чёрные волосы взметнулись в воздух, пространство вокруг содрогнулось, небеса померкли, ураганный ветер смешал облака. Когда генерал обернулся, он был похож на демона-бога. Он молча уставился на Бай Сяочаня, ни слова ни говоря.

В этом взгляде было ещё больше суровой, холодной зимы, так что даже воины из легиона Свежевателей вокруг в страхе затаили дыхание...

У Бай Сяочаня внутри тоже всё содрогнулось, он не хотел кричать вот так, однако подумал, что если он не выдвинет свои условия сейчас, то у него уже не будет шанса сказать что-то позже, потому, собравшись с духом всё же заговорил.

- У меня было двое защитников, братьев, моих близких друзей... Они отвечали за мою безопасность, так что... Было бы жаль выходить за стену одному, могу я также вызвать и их? - искренне поведал Бай Сяочань.

Если бы Сун Цюэ и Шэнь Суаньцзы могли слышать эти слова, их бы просто вырвало кровью, и они разразились бы бесконечными проклятиями. Вступление в легион защитников Великой Стены, которые постоянно рискуют своими жизнями, было сродни безумию, будь их воля они бы никогда на это не согласились... Они и подумать не могли, что даже после того, как они вновь покинули Бай Сяочаня, тот попытается доставить им такие неприятности и будет таким неожиданным образом пытаться вернуть их назад...

Однако ни Ли Хунмин, ни Бай Линь не знали Бай Сяочаня достаточно хорошо, потому его слова имели для них совсем другой смысл, для них Бай Сяочань выглядел таким старшим товарищем, который оказавшись на страже Великой Стены, беспокоится о своих друзьях и товарищах, скучая и беспокоясь за их судьбу, боясь, что потеряв его след, они могут попасть в неприятности, так что это казалось проявлением искренней дружбы.

Еще большее впечатление производило то, что Бай Сяочань рискнул заговорить об этом даже оказавшись под невероятным давлением, ради этого он смог противостоять даже невероятно угрожающей ауре Бай Линя, что придавало его дружеским чувствам вид ещё больше искренности и самоотверженности.

При этой мысли даже взгляд Бай Линя смягчился.

- Боюсь, это невозможно, но... Я могу дать обещание, что если ты действительно проявишь себя в сражениях, то сможешь лично использовать свои боевые заслуги, чтобы твои братья смогли присоединиться к тебе, став частью Легиона Свежевателей, - с этими словами Бай Линь, не давая Бай Сяочаню больше шанса ещё что-то сказать, просто исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/113/396746>